

УДК 111.852:101(476)

Т. В. Карнажицкая

Проблема системы категорий в эстетике

Рассматривается категоризация в эстетике как отдельное направление философской мысли. Выявляется динамика категоризации как важного принципа развития науки. Анализируются существующие подходы к пониманию сущности систем эстетических категорий и их функциональной роли в становлении белорусской научной школы. Оценка вклада авторских теорий в сфере эстетики является условием определения национальных аспектов отдельных направлений философской мысли в Беларуси.

Наука как один из феноменов культуры проявляет черты универсальности, которая требует логической системности использования научного аппарата, включая понятийный и методологический ресурсы, функционирующие в контексте законов познавательного, аналитического характера создаваемых продуктов научного знания и реализуемых в пространстве культуротворческих практик. Сопредельными сферами культурной феноменальности науки являются системы распространения знания, его позиционирования в социально-культурной сфере, популяризации и функционирования как товарного продукта в бизнес-арт-среде. Первичным и наиболее актуальным условием феноменальности науки в культуре является категоризация как условие ее системности.

Высшим потенциалом реализации принципа категориальности обладает философия. Философские теории в исторической динамике мировой науки всегда представляли собой стремление к наиболее логичной и иерархически выстроенной системе категорий. Философия – особое наднаучное знание, стремящееся к познанию и осмыслению наиболее общих принципов проявленности человеческого начала в общемировом процессе жизнеосуществления. Предметом философии выступает глобально-всеобщее и бесконечное в мире и человеке, проявленное в философском осознании особенного и единичного.

Диалектика философского знания включает в себя всеобщее, особенное и единичное, точнее, конкретно-всеобщее. Этот момент раскрывается в системах научных направлений философского знания: логике, этике, философии искусства, философии культуры, эстетике и др. Каждое научное направление в истории философской мысли представляет собой некоторую систему категорий. Этика, эстетика, логика вырабатывают свои системы, но не отторгают и общефилософские категориальные комплексы. Философия мыслит категориями, и всякое оригинальное, самостоятельное направление вырабатывает уникальную систему

наиболее общих категориальных понятий. Спецификой направлений философии остается тенденция стремления к поиску всеобщих понятий в связи с раскрытием сущности понятий частных. Это и определяет сущность категоризации в науке.

Категоризация является основой гуманитарного познания. Понимание того, как человек категоризирует воспринимаемое им, раскрывает общие принципы мышления и организации жизнедеятельности – одно из актуальных направлений онтологии. Познавательная деятельность человека определяется его когнитивными способностями, которые проявляются в стремлении к обобщению получаемого и осознаваемого знания. Это обобщение основано на принципе типологизации как технологии выделения общего по единому признаку. Типологизация имеет формы структурализации и иерархизации полученного знания.

Высшей формой обобщения является категоризация. Функциональный статус категоризации в контексте когнитивного обобщения обеспечивается эффективной культуротворческой жизнедеятельностью человека. Это подтверждается высказыванием Дж. Лакоффа о том, что способность человека к категоризации является главным основанием социальной жизни и фактором успеха во всех направлениях его культурного и интеллектуального развития, потому что «...нет ничего более базового для нашего мышления, восприятия, действий и речи, чем категоризация» [6, с. 20].

Постижение действительности на новом уровне (уже оформленное в качестве категориальной системы познавательного процесса воспринимающего мир человека) способствует тому, что человек сознательно «...сводит бесконечное разнообразие своих ощущений и объективное многообразие форм материи и форм ее движения в определенные рубрики, то есть классифицирует их и подводит под такие объединения – классы, разряды, группировки, множества, категории» [5, с. 45].

Категории в отличие от понятий имеют расширенное содержательное поле и предполагают высшую степень обобщения. Границами категориальности становится выделение общего признака, который характеризует каждый соотносимый элемент с позиций принадлежности его к конкретному множеству. Именно данный принцип и становится критерием ограничения смысла категории в рамках понимаемого. Например, категоризация каждого произведения искусства с позиций классических эстетических категорий основана на принципе соотносительности содержания и формы. Мера, гармония, отражающие баланс формы и содержания, соответствуют прекрасному, а нарушение этих «мерил» переводит воспринимаемое в область безобразного. В комическом форма будет претендовать на значимость, а в трагическом или в разновидностях романтического и трагического она уступит содержанию, наполненному глобально-человеческими проблемами.

Признак обобщенных понятий в категориях обретает законченность их сущности и раскрывает системную соотнесенность с другими понятиями. Поэтому категоризация необходима для придания воспринятому миру упорядоченного характера. Категоризация позволяет систематизировать наблюдаемое и увидеть в нем сходство одних явлений и отличие от других. Данный факт оказывается важным для человека в период его образования. Освоение художественной специальности предполагает не только обучение мастерству, но и осознание творчества как системы, организованной в рамках канонизации. Категоризация продукта художественной деятельности является условием его эстетического качества. Если говорить о современности, то во многом это условие становится и фактором позиционирования художественного продукта на арт-рынке.

Теория категоризации гуманитарного познания реальности создавалась и трансформировалась в истории философской мысли и остается актуальной в наше время. В трактатах древнегреческих и древнеримских философов (Аристотель, Платон, Сократ, Эпикур и др.) возникла сама проблема категоризации. Аристотель сформулировал общие положения «теории категоризации», признанной философами классической. Он обосновал научный статус категоризации в контексте системы научного функционирования терминов. Категория в его системе представлена как метафизический термин логики и априорное понятие, характеризующее рассудок и возможность мышления. Категории по Аристотелю являются необходимым условием *проникновения мышления в сущность вещей* и идеальным аналогом материального мира, его общих свойств, связей и отношений [1]. Таким образом, в ранних формах философского мышления была осуществлена попытка разработки теоретического обобщения гуманитарного познания реальности человеком средствами создания терминологического аппарата.

Категории в рамках классического подхода определялись как четко очерченные и вербально смоделированные конструкты, представленные в варианте абстрактных сфер знаний. Это и определило классический подход к категоризации. Дж. Тейлор обосновал главный принцип классичности теорий категоризации, созданный Аристотелем, с позиций трансформации науки Нового времени. Этот принцип доминирует в философии, получая развитие в психологии, лингвистике, культурологии XX в., оставаясь образцовым [10]. Классическая теория выделения категорий является не только результатом актуализации характеристик категоризации объекта, но и признаком его системной принадлежности. Речь идет о том, что типологизация объекта должна иметь не один, а ряд признаков. Так, частушка может оцениваться как совершенство на уровне жанра, но в контексте другой категориальной формы, например

гимна, меняются ее системные принципы, из прекрасного она переходит в пространство комического.

Динамика классической теории категоризации обрела плюралистичность в контексте идей различных философских течений: номинализма, реализма и концептуализма. Споры философов разных направлений сводились к вопросу о механизмах и сущности категоризации вообще, ее потенциале в процессах познания и понимания реальности. В рамках номинализма сходство и принадлежность к одной категории разнородных вещей определяется в соответствии с названием (именем) и родовым признаком. Реалисты типологизировали объекты по признакам функционирования в пределах обозначенности в коммуникационных формах языка. В рамках концептуализма образование категорий тесно связано с формированием концептов, определяемых пределами результатов логических форм познания действительности.

Новым подходом к категоризации, впервые сформулированным в работах Э. Рош [11], стал ракурс когнитивной лингвистики. В этом ракурсе рассматривается внутренняя структура категорий, представленная в теории прототипов. Тема категоризации становится самостоятельным направлением в когнитивной психологии, теории обработки информации, лингвистике. Прототипическая теория категоризации развивается с 1980-х гг. Наиболее известные исследователи этого направления – Дж. Лакофф [6], Дж. Тейлор [10] и др.

Рассмотрение проблемы категоризации и возможности систематизации категорий как таковых является актуальной задачей практически для всех научных направлений гуманитарного знания, в том числе для философии культуры. Наиболее интересными вопросами оказываются те, которые возникают как некие «узловые блоки» научного интереса в более конкретных областях научной теории. Одним из таких направлений является эстетика.

Возникновение эстетического знания произошло на донаучном уровне и определялось становлением теоретических оснований человеческого мышления, коммуникативной базы культуры общения, формированием критериев и уровней самосознания человека. Эстетическое знание в этот период имело предпосылки к категоризированию элементов мироощущения в формах миропонимания. Параллельным процессом, определяющим специфику восприятия культурной картины мира, является системность мироощущения, связанная с формированием у человека определенной категоризации эстетических знаний. Так, когда мир становится угрожающим и опасным для человека, в искусстве появляются трагические формы художественных произведений. Если картина мира наполнена доброжелательностью, располагающей человека к проявлению творческих способностей, креативности, рождается ро-

мантизм. Когда мир призывает человека к подвигу, доминантными формами творчества становятся патетические и патриотические формы.

Закрепленные в матрицах мировоззрения системы категоризации определяют историческую картину мира, стиль эпохи и ее мироощущение. Эстетические переживания, категоризируясь, еще не являются оформленными в научно выстроенные ряды теоретической науки, но имеют реальное и конкретное воплощение в художественных формах. Можно утверждать, что искусство разных исторических эпох является материальным и духовным выразителем эстетической категоризации воспринимаемого мира. Важной составляющей этого процесса является гуманитарная функция, регулирующая человеческое отношение к миру, социуму, к самому себе и обеспечивающая гармонию и совершенствование этих отношений.

Представления древних философов о мире сохраняли целостность, а эстетический интерес оформлялся в отдельных теориях. Сократ (V в.) один из первых связывал эстетическую категорию *прекрасное* с определенной целесообразностью. Платон, полемизируя с ним, рассматривал прекрасное как движение человеческого знания от низшей красоты (телесной) к высшей (абсолютной) [9, с. 17]. Позднее актуализировались категории *трагическое* и *возвышенное*. Исторически все теории отдельных эстетических категорий существовали в разрозненных культурных пространствах и являлись отражением общественного развития. Социальные кризисы этого периода возрождали в обществе интерес к *комическому* (гротеску, сатире, юмору, пародии и т. д.).

Оформление эстетики как самостоятельной науки в XVIII в. стало существенным поворотом в теории категорий. А. Г. Баумгартен определяет эстетику как философское знание о познании человеком своих чувственных реакций на воспринимаемый мир [2]. Важность оформления нового научного направления (эстетики) обусловлена тем, что в нем создались условия для теоретического позиционирования отражения в категоризации эстетических смыслов бытия, которые являются вектором поведенческой парадигмы культуротворчества. Поэтому, рассматривая эстетику с позиций значимости культурного развития человека, можно говорить о связи ее идейного содержания с системой идеологии и национального самосознания, а также национального самоопределения и единения, в основе которых – область мироощущения, определяемая как система эстетических категорий.

Позднее в эстетической теории статус рационального начала приобрел новую значимость, *эстетику назовут наукой* не просто о чувственном освоении мира, а *об осознанном постижении человеком своих чувственных реакций и реагирования на окружающий мир*.

Таким образом, на заре возникновения первых теорий типизации эстетических категорий, когда эстетическое знание являлось фило-

софским и не обладало самостоятельностью, родился главный принцип систематизации, повлиявший на классификацию научного знания. Эстетика восприятия и осознания мира наполнилась теоретическими методами и языком философских категорий, а позднее стала основой познания. Параллельно шел активный процесс возникновения целого ряда новых научных понятий и терминов, которые развивались не только философами, но и адаптировались к новым научным системам. Некоторые категории были активизированы в эстетике в качестве основных: *прекрасное, безобразное, возвышенное, низменное, комическое, трагическое*. Все это способствовало относительному обособлению эстетики в системе философских наук и выделению ряда категорий в систему эстетических.

Специфика современной эстетики как науки заключается в том, что она характеризуется как междисциплинарное знание (теория искусства, философия искусства, философия творчества, философия быта, прикладная культурология, арт-менеджмент и т. д.) и имеет статус особого философского направления. Ее специфичность определяется не только принадлежностью к нескольким направлениям знания, но и существованием параллельно на научном и бытовом уровнях.

В советский период оформляется проблема систематизации эстетических категорий, определение логических принципов этой системы и ее функция в решении теоретических и прикладных задач. Наиболее значимыми работами этого периода стали труды по истории эстетической мысли А. Ф. Лосева [7; 8; 9], в которых была осуществлена попытка реконструировать развитие основополагающих эстетических категорий, терминов и «понятийных схем», начиная с античности и заканчивая XX в.

А. Ф. Лосев изначально рассматривал эстетику как науку о «выражении», или «выразительности». В данном контексте важно было выяснить, что является проявлением внутреннего, а что определяет внешнее. А. Ф. Лосев, формулируя понятие «эстетика», опирался на исследование античного принципа *айстетис*: эстетика есть наука о предмете выражения, или о выражающем, о результате этого выражения – о фактическом выраженном (о выражаемом, выражающем, выраженном). Он указывал на то, что эстетика – это не просто знания о красоте, поскольку она изучает также и безобразное, иронию, юмор, трагическое, комическое и т. д., а изучение процессуальности эстетического восприятия и реагирования [7]. Главным моментом в этой позиции становится процессуальность чувственности. В системе А. Ф. Лосева было оформлено новое системное начало категориальности, воплощенное в мегакатегории, обозначенной им как наиболее важное свойство всего эстетического пространства – «эстетическое». По словам А. Ф. Лосева, в эстетическом

все чувственно и осязаемо и в то же время все осмысленно и выразительно [8]. То, что эстетично, всегда процессуально, как возникающее отношение, связь объекта и субъекта.

Важно признать, что в системе категорий А. Ф. Лосева был реализован междисциплинарный принцип: выделение эстетических («прекрасное») и художественных (описание произведений искусства) категорий [7, с. 391]. По его мнению, в действительности между ними трудно провести демаркационную линию, поскольку многообразные категории представляют разные аспекты эстетического. Эстетическое шире художественного, но представлено в нем как ядро художественного отражения мира человеком. Поэтому эстетическое отношение становится доминантой современной системы эстетических категорий.

Таким образом, историческая динамика понимания и обоснования категории «эстетическое (отношение)» как ключевой в системе эстетического знания в последующие периоды имела развитие в системах чувственного познания (А. Г. Баумгартен), выразительного бытия (А. Ф. Лосев), ценностного сознания в разных видах деятельности (М. С. Каган) и др.

В XX в. проблемой становится метакатегориальная соотносительность эстетического и художественного. Эстетическое «захватывает» в свою содержательную плоскость осознаваемое переживание реальности, которое может иметь продолжение в художественной деятельности или предполагать отказ от нее. Человек может любоваться природным явлением или поступком другого человека, но не воплощать свои эстетические переживания в конкретном артефакте. Художественное как метакатегория имеет иную природу. Оно воплощено в художественном произведении, которое имеет образную содержательность и реальный набор средств выразительности, характерный для конкретного вида искусства. Если эстетическое скорее принадлежит области эстетического сознания, то художественное характеризуется процессуальными принципами творческой деятельности.

Одним из первых, кто осуществил попытку сопоставления этих метакатегорий, стал М. С. Каган [3]. Он создал теорию, в которой представил эстетическую категоризацию как синтез родового и видового (широкого и узкого). Исследователь предложил категоризировать художественное как высшее проявление эстетического. В этом ракурсе между сознанием и деятельностью возникает элемент процесса эстетического воспитания как основы художественного образования. Возникла необходимость формирования систем эстетического воспитания и художественного образования. Это актуализирует такое направление, как прикладная эстетика в области педагогики. Объединяющим началом становится многообразие форм художественно-эстетического развития

личности. Главным понятием в системе М. С. Кагана становится эстетическая ценность. Если эстетическое есть вид ценности, оценки всего сущего, включая самого человека, в котором «...все должно быть прекрасно», то художественное есть предметное содержание творчества [Там же, с. 93]. Различие содержательного уровня эстетического и художественного, на взгляд исследователя, есть то, что эстетическое присутствует на всех уровнях культуры как реализуемое начало пяти видов деятельности (познание – ценностное сознание – художественное творчество – преобразование – общение), а художественное творчество призвано быть самосознанием культуры [Там же, с. 94].

Важный вклад в развитие рассматриваемой проблемы внесли и белорусские философы. Известный в философском научном мире не только в Беларуси, но и за ее пределами Н. И. Круковский в работе «Логика красоты» утверждает, что «основной логической категорией, которая связывает собой эстетические категории, приводя их в стройную систему, является категория общего и особенного, трактуемая как диалектически противоречивое единство. Она определяет собой эстетическое отношение субъекта и объекта, различные состояния ее лежат в основе категорий прекрасного, возвышенного и комического, под которыми выступает объект, ее же находим и в таких же основополагающих понятиях искусства, как образ и стиль, возникающие в результате различных состояний противоречивого единства содержания и формы. С помощью категорий общего и особенного выясняется субординационная зависимость системы эстетических категорий <...> от диалектически противоречивого единства производительных сил и производственных отношений» [4, с. 493–494].

Новационным в теории Н. И. Круковского становится обоснование понимания эстетики не только как философского, но и как социально-культурологического направления в науке, которое в качестве предметного пространства рассматривает эстетическую жизнь общества. Социально-культурные основания жизнедеятельности человека неправильно рассматривать сквозь призму исключительно логических методов, приводящих к упрощению и вредному схематизму. Логика в эстетическом пространстве может быть истинной исключительно в рамках теоретического обобщения. Работы Н. И. Круковского посвящены чрезвычайно важным и интересным вопросам, актуальным не только для развития фундаментальной науки, но и своими прикладными идеями.

Вопросы системности категоризации, воплощенные в теориях эстетических категорий, их формы и специфика воплощения в художественной деятельности привлекают сейчас все большее внимание специалистов и всех интересующихся эстетикой именно с позиций целостно-

сти их системности. Выявление принципиальных оснований того, как основные эстетические категории соотносятся друг с другом, образуя стройную логику системности, оказывается важным для широкого круга вопросов не только систем образования профессиональной направленности творческих специальностей, но разного профиля воспитания культурной элиты современного общества. В основании этого лежит принцип логики эстетического суждения.

Следует отметить и тот факт, что созданная профессором Н. И. Круковским оригинальная система эстетических категорий, обладающая внутренней гармонией осмысления познаваемого и транслируемого знания, оказалась программной основой для преподавания дисциплины «Эстетика» в Белорусском государственном университете культуры и искусств (в котором последние годы жизни преподавал профессор). Безупречная логика теории способствует формированию интереса к эстетике у студентов и остается научно-культурным достоянием белорусской философской мысли для современных исследователей.

1. *Аристотель*. Метафизика / Аристотель ; пер. А. В. Кубицкого. – Ростов н/Д : Феникс, 1999. – 601 с.

2. *Баумгартен, А. Г.* Фрагменты по эстетике / А. Г. Баумгартен // История эстетики : в 5 т. / редкол.: М. Ф. Овсянников (глав. ред.) [и др.]. – М., 1964. – Т. 2 : Эстетические учения XVII–XVIII веков. – С. 449–465. – (Памятники мировой эстетической мысли).

3. *Каган, М. С.* Эстетика как философская наука : унив. курс лекций / М. С. Каган ; С.-Петербург. гос. ун-т. – СПб. : Петрополис, 1997. – 544 с.

4. *Круковский, Н. И.* Собрание сочинений : в 5 т. / Н. И. Круковский. – СПб. : Нестор-История, 2017. – Т. 1 : Логика красоты. – 2017. – 497 с.

5. *Кубрякова, Е. С.* Язык и знание: На пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Е. С. Кубрякова. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 555 с.

6. *Лакофф, Дж.* Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / Дж. Лакофф ; пер. с англ. И. Б. Шатуновского. – М. : Яз. славян. культуры, 2004. – 792 с.

7. *Лосев, А. Ф.* История античной эстетики : в 8 т. / А. Ф. Лосев. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2000. – Т. 8, кн. 1 : Итоги тысячелетнего развития. – 830 с. – (Вершины человеческой мысли).

8. *Лосев, А. Ф.* История античной эстетики : в 8 т. / А. Ф. Лосев. – М. : АСТ ; Харьков : Фолио, 2000. – Т. 8, кн. 2 : Итоги тысячелетнего развития. – 676 с. – (Вершины человеческой мысли).

9. *Лосев, А. Ф.* История античной эстетики : Софисты. Сократ. Платон / А. Ф. Лосев. – [Репринт. воспроизведение текста изд. 1969 г.]. – М. : Ладомир, 1994. – 715 с.

10. *Taylor, J. R.* Linguistic Categorization / J. R. Taylor. – 3rd edition. – Oxford : Oxford Univ. Press, 2003. – 328 p.

11. *Rosch, E.* Natural categories / E. Rosch // Cognitive Psychology. – Univ. of Toronto, 1973. – Vol. IV. – P. 328–350.

T. Karnazhitskaya

The problem of the system of categories in aesthetics

The categorization in aesthetics as a separate direction of philosophical thought is considered. The dynamics of categorization as an important principle of the science's development is revealed. The existing approaches to understanding the essence of systems of aesthetic categories and their functional role in the formation of the Belarusian scientific school are analyzed. Assessment of the contribution of the author's theories in the field of aesthetics is a condition for determining the national aspects of certain areas of philosophical thought in Belarus.

Дата паступлення артыкула ў рэдакцыю: 22.01.2021.

РЕПОЗИТОРИЙ БГУКИ